

Пергаменщик Л.А.
Белорусский государственный педагогический университет
Республика Беларусь, г. Минск
Профессор, доктор психологических наук

УДК 159.923:111.11

УСЛОВИЕ ПРОБУЖДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ДЛЯ ЭКЗИСТЕНЦИИ

Предлагаю рассмотреть формулу пробуждения для экзистенции: жизненный путь личности – кризисное событие жизненного пути – переживание – личностный рост.

Социальная ситуация. В конце прошлого тысячелетия (конец 80-х годов) мне было суждено, так уж случилось, приступить к изучению поведения человека в кризисной ситуации, разработке программ психологической помощи и их реализацию (Чернобыльская катастрофа). В то время психология только начинала восстанавливаться после нескольких десятилетий застоя или разгрома – слово можете выбрать сами.

Перед отечественной (деятельностной и марксистской) психологией не ставилась задача понять человека в кризисе, в ситуации неопределенности, тогда как мы знали, что все было определено: и направление развития, и способы достижения, и идеал нового человека.

Возникла странная зомби ситуация – ситуация принципиальной неопределенности. У меня такое ощущение, что сегодня ситуация с небольшим перерывом возвращается.

Антропологическая катастрофа. Мераб Мамардашвили определил эту ситуацию в терминах антропологической катастрофы [4]. Выйти из нее можно следуя двум правилам-принципам. Согласно онтологическому принципу Декарта: чтобы быть надо превосходить, и чтобы быть надо иметь возможность наименовать. По гносеологическому принципу Канта: условием познания обязательное включение в процедуру умопостигаемых, интеллигибельных объектов, позволяющий иметь свое видение жизненных ситуаций благодаря наличию в непосредственном опыте общечеловеческих категорий.

Философ пессимистически оценил возможность современного ему в 1984 году человека преодолеть антропологическую катастрофу. Он сделал ставку на человека неопишуемого, зомби-ситуацию, на наступление кафкианского века.

Почти полвека спустя нас накрыл **антропологический кризис**, который наблюдается при анализе ситуации в гуманитарных науках.

Гуманитарные науки сегодня так или иначе сталкиваются с двумя **обстоятельствами кризиса**.

Первое обстоятельство касается того, что принято называть собственно **«антропологическим кризисом»**, затрагивающим базовые условия человеческого существования: мировоззренческая дезориентация, рост различных форм насилия, морально-правовой нигилизм и социально-психологической аномией (деморализация ослабление связи с обществом, отчужденность, пустоты жизни и т.д.).

Второе обстоятельство связано с изменениями (процесса порождения знаков культуры) в семиозисе культуры, образной экспансией, возникновением виртуальной реальности, и сетевых форм жизни. Значительная часть сообщества, особенно молодежи уже сегодня большую часть времени своей жизни проводит в электронных сетях.

Каково место в гуманитарной подготовке этого нового культурно-социального положения? Не оказывается ли мы в очередной раз в позиции индивида, безнадежно отставшего от поезда?

Современные вызовы и возможности психологии. Как психология отвечает на современные вызовы?

Для этого надо перейти от констатации фактов кризиса бытия к вопросам изучения обстоятельств бытия.

Современная психология может гордиться успехами в аналитическом изучении ощущений, чувств и т.п., но трудности начинаются, когда требуется психологически анализировать жизненные явления, оперируя нефункциональными единицами психического. Что это за нефункциональные единицы психического? (У психологии были всегда в ограниченном виде единицы анализа). Обратимся к Рубинштейну С.Я. Подлинно жизненной наукой психология может быть, только когда она сумеет, не исключая и аналитического изучения ощущений, чувств и т.п., психологически анализировать жизненные явления, оперируя нефункциональными «единицами» психического» [5].

Действительно существует устоявшаяся традиция в отечественной психологии проводить исследования личности с позиции ее структуры и функциональных характеристик, что фиксируются через понятия черты и свойства личности в разных теориях.

Однако структурно-функциональный уровень описания личности отличается неизбежной статичностью и в силу этого – определенной «невывраженностью».

Данный уровень исследования личности направляется поиском ответов на вопрос: «Что личность есть?». Можно ли ответить на этот вопрос, не задаваясь вопросом: «Где эта личность есть?»

Нормативные и внеситуативные свойства «черт» сделали их в свое время важнейшими психодиагностическими характеристиками. И сегодня наибольшее количество исследований в области психологии личности, включая исследования патологии личности, реализуются именно на этом уровне [2]. И тут нормативность личности стало играть идеологическую роль, хотя сами психологи об этом не всегда догадываются.

Очевидна потребность сегодняшнего дня: **целостное описание личности в условиях неопределенности, разнообразия и сложностей**. Эта новая система взаимодействия человека и мира, может быть понята, когда мы поменяем формулу «человек и мир» на формулу «человек-в-мире»

В 1995 году я натолкнулся на небольшой параграф книги (Слободчикова В.И. и Исаева Е.И.) «Со-бытийная общность: природа, функции, строение» в книге по основам психологической антропологии [6]. Этот термин позже перешел в ключевое понятие кризисной психологии.

События жизненного пути (жизненные потрясения), когда человек оказывается перед лицом «крушения» повседневного существования, критические ситуации, в которых раскрываются подлинный смысл и значение бытия. Встреча как факт совместного бытия, когда человек после события заменяет человека до события. Высший уровень существования человека – бытийный (Знаков В.В.) Проживание пограничных ситуаций дает человеку возможность усилить «самость», подлинность выйти на бытийный уровень. Как выйти на бытийный уровень по-своему рассказывают теории личности: С. Мадди (hardiness-показатель), А. Антоновского (когерентность), А. Бандуры (самоэффективность).

Уровень повседневности – это уровень привычной жизнедеятельности, изучение которой часто обозначается понятием человека как субъекта деятельности. К нему относятся исследования, которые ставят целью «исследование реального человека в реальном мире» с учетом открывшихся возможностей фиксирования ежедневных следов активности личности в реальном и виртуальном пространстве. Для описания этого уровня уже важны не отдельные черты и свойства личности, а ее интегральные характеристики, такие как понятие стиля или опыта, которые приобретают все большую популярность в современной психологии.

Эти понятия могут использоваться по отношению к каким-то сферам психической деятельности человека, например, **понятие ментального опыта**. Чем больше опыт человека «привязан» к общим формам поведения в конкретных ситуациях, тем больше он приобретает характер жизненного опыта. Этот уровень уже отражает тот спектр явлений, который С.Л. Рубинштейн связывал с **рассмотрением личности в контексте жизненного пути**.

Условие пробуждения экзистенции

Одним из первых о них написал К. Ясперс, который развил важную для психологии идею о “**пробуждении для экзистенции**” благодаря опыту жизни в **пограничных ситуациях**.

Пограничные ситуации, по Ясперсу, – это часть человеческого существования, в котором присутствуют и страдание, и осознание конечности жизни, и несчастья. Это жизненные потрясения, когда человек оказывается перед лицом “**крушения**” повседневного существования, критические ситуации, в которых раскрываются подлинный смысл и значение бытия. В эти моменты человек отстраняется от мира повседневности и своих представлений, возникает истинное переживание, “озарение экзистенции”. Тем самым **проживание и переживание пограничных ситуаций** дает человеку возможность усилить “**самость**”, **подлинность**.

Вопросы, которые требуют тщательного обсуждения, на которое сейчас нет времени, но обозначить я их хочу.

1. Как фиксировать реального человека, если множество теорий личности с этим не справились?

2. Как фиксировать ежедневные следы активности личности в реальном и виртуальном пространстве?

3. Если для описания следов активности уже важны не отдельные черты и свойства личности, а ее интегральные характеристики, такие как понятие опыт, преодоление, переживание в системе координат жизненный путь личности, как с этим справиться психология, если она принципиально не стремится менять методологию?

4. Если **жизненный путь личности** – система координат соответствует новым задачам, а последние десятилетия монополию имела привычная, удобная система координат «**онтогенез**», то как оставить их в гармонии?

5. Категория «**переживания**» действительно могла бы представить нефункциональную единицу психического в отечественной психологии, но несмотря на голоса Выготского Л.С., Рубинштейна С.Я., Божович Л.И., Василюк Ф.Е. – не случилось. Почему?

6. Категория «**событие**» могла бы занять достойное место в попытках ответить на вопрос: где личность есть? Однако она по-прежнему на обочине современной психологии.

Университетская подготовка.

Парадокс в этом случае заключается в том, что позитивистская версия научного исследования, претендующая в обучении на фундаментальный статус, ни прямо, ни косвенно не способна отвечать на проблемы, порожденные «антропологическим кризисом», поскольку, как это ни покажется странным, ее устройство исключает из своей предметной области человека, ибо имеет дело не с реальным целостным субъектом во всем многообразии его проявлений, а с идеальными объектами науки и выявленными посредством их общими (номотетическими) закономерностями.

Между тем как обозначенная нами выше кризисная ситуация необходимо требует прежде всего внимания к **жизненным человеческим обстоятельствам, переживанием** их людьми, способности прочитывать уникальные и плохо поддающиеся обобщениям состояниям, владения студентами методами идиографических и диалогических исследований, которые в целокупности и составляют современные психолого-педагогические компетенции.

Однако именно эти реалии отсутствуют сегодня в наших учебных программах, а если и присутствуют, то в основном в виде упоминания о них в лекционных курсах или в случайных опытах дополнительного образования. Не требует в тоже время особых доказательств то обстоятельство, что исследовательская психолого-педагогическая подготовка к работе в условиях «антропологического кризиса» нуждается в ограничении (смене акцентов), во-первых, энциклопедизма, а во-вторых, в очень конкретной «зачке», предполагающей глубокое погружение студентов в экзистенциально-феноменологическую философию и методологию с последующим участием в реальных

проблемно-конфликтных ситуациях отечественной школы. Позитивизм использует логику дихотомии, в которой есть человек и есть мир, в то время как в экзистенциальной редакции есть только человек в мире.

Сегодня, анализируя мировые тенденции в развитии гуманитарных поисков, нельзя не обратить внимание на резкое повышение в них доли экзистенциальных, феноменологических, дискурсивных, нарративных, коммуникативных и визуальных направлений. Именно они сегодня все больше определяют лицо психолого-педагогических наук, оказывают существенное влияние на образовательную ситуацию. Отрыв от мировой гуманитарной науки все более увеличивается, а редукция научных исследований к одной лишь позитивистской форме нарастает.

Заключение. Очевидная потребность сегодняшнего дня: **необходимость целостного описания личности, учета новых ориентиров в понимании жизни человека в изменяющейся реальности, в условиях неопределенности, разнообразия и сложностей. Эта новая система взаимодействия человека и мира, а также порождаемые ею явления, определяющие бытие, является неотъемлемой частью предметного поля психологии личности сегодня.**

Высший уровень существования человека – **бытийный**. Как считает В.В. Знаков, человеческое бытие должно описываться как нетождественное индивидуальному жизненному пути, поскольку оно потенциально воплощает в себе **общечеловеческое**. Далее, по его мнению, фокус изучения должен быть сделан **на ценностно-смысловой экзистенциальной направленности**. Еще один отличительный признак человеческого бытия – **многомерность мира человека** [3]. Этот уровень существования человека может быть описан понятиями **экзистенциальных данностей бытия человека, экзистенциального опыта и экзистенциальной идентичности**. Эта область образована такими значимыми феноменами, как свобода, ответственность, смыслы, исследование которых становится чрезвычайно актуальным в связи с происходящими изменениями в обществе и жизни современного человека: в связи с вызовами неопределенности, расширяющимися возможностями, необходимостью выбора в условиях утраты традиционных опор и ориентиров. Именно актуальность идей экзистенциальной философии и экзистенциальной психологии в решении проблем современного человека привлекают внимание современных ученых. (К.А. Абульханова, Н.В. Гришина, А.Г. Асмолов, В.В. Знаков, С.Н. Костромина, А.М. Улановский, Н.П. Бусыгина, И.А. Мироненко и др.).

Выготский Л.С. провозгласил важный тезис: для выхода к бытию личности **поверхностной психологии** недостаточно, но и **глубинная психологии** не спасет. Наша психология есть **вершинная психология**, которая только и допускает к **вершине личности** [1].

Список использованной литературы:

1. Выготский, Л.С. Собр. сочинений. В 6 т. / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1982. – Т. 1.
2. Гришина, Н.В. Структура проблемного поля современной психологии личности / Н.В. Гришина, С.Н. Костромина, И.А. Мироненко // ПЖ. – 2018. – Том 39. – № 1.
3. Знаков, В.В. Психология понимания мира человека / В.В. Знаков. – М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2016.
4. Мамардашвили, М. Как я понимаю философию / М. Мамардашвили. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура» 1992. – 416 с.
5. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2003.
6. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека. Введение в психологию субъективности. Учебное пособие для вузов / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 384с.